

Моск. правда: — 1990. — 1.1 сент. — С.5.

Мысли рождаются у камина

Как известно, театр — это мир. А люди театра могут все.

Особенно если их инициатива не сковывается тяжеловесной и почти не поддающаяся изменениям система гостеатров.

Недавно телезрители канала 2x2 — кто со скепсисом, кто с удивлением, кто с радостью — увидели новую, а по сути «хорошо забытую старую» и некогда необычайно популярную программу «Кабачок 13 стульев». Все отметили, что в «Кабачке» проявилась новая хозяйка — «пани Марыся», в титрах указано, что передача возрождается усилиями театра «У камина».

«У камина» — частный театр. Его организовала актриса Анна Макагон, «пани Марыся». Театр почти пять лет, в активе — шесть спектаклей, небольшие, но удачные гастроли в Испании. С театром сотрудничают маститые актеры — Спартак Мишулин и «Сатиры», Иветта Киселева из Театрального центра им. Ермоловой, Анатолий Лобочкий из «Маяковки». В ибсеновской «Норе», поставленной молодым режиссером В.Бабенко в стиле жесткая модерн, играл Андрей Бортнов.

— Аня, вы учились у великого М.Тумановича, вы издали книгу своих стихов и превратили их в спектакль, вы извлекли из себя обузу и независимый театр, и вдруг —

это безумие: беретесь восстанавливать давнюю телепередачу...

— В нашем далеком прошлом не все было ужасным, кое-что, особенно в искусстве, достойно продолжения. И, наверное, старая любовь самая прочная. Я очень любила «Кабачок 13 стульев». Первые отклики полны благодарности. Одна женщина даже написала, что я сейчас выгляжу моложе, чем я сейчас выгляжу моложе, чем в старом «Кабачке». Это курьез, «меня там не стояло», но все равно приятно: значит,

мы угадали потребности людей.

— Но независимым театрам не на что жить, а тут дорогостоящая передача. Вы назначили вучкой Рокфеллера?

— Почти что. Все наш театр пригрела Международная компания «Славянская бумага», спонсор нашей телепередачи.

— Пусячок, а как приятно: мынче спонсоры норовят вложить деньги во что-то забойно-криливо-массовое, чтобы не только получить рекла-

му, но и вернуть деньги продажей билетов. А тут римейк старой телепередачи.

— Наш спонсор не только помог деньгами, но и предоставил в своем офисе кафе-ресторан для съемок.

— И все же, не страшно ли пани Марысе стать хозяйкой знаменитой «Кабачка»? Все будут сравнивать поневеле; другие времена, ритмы, оюкеты...

— Разумеется, у нас не все пока гладко. Нужно не только закрепить преемственность, но и соответствовать духу времени. А главное — создать доверительную, домашнюю атмосферу. В этот раз ее тональность была такая... ностальгическая.

— Да, очень трогательным получилось обжогение нынешней немногочисленности «Кабачка» — когда Спартак Мишулин, «выйдя из образа» пана Директора, перечислил актеров — «звездчатая» прежнего «Кабачка», уже ушедших из жизни.

— Поэтому, стараясь возродить атмосферу старого «Кабачка», мы будем понемногу менять его содержание. Мы даже объявляли конкурс сюжетов, и четверо победителей стали сценаристами передачи. Так что форма — прежняя: дружеские посиделки...

— У камина?

— Вроде того... в «Кабачке»

хороших знакомых, с вхидными и добродушными подковырками, с песнями, танцами. Но содержание даст нынешний день.

— Риск — благородное дело, но все же вот так, с бухты-барахты в пучину телевидения...

— Эта бездна нам немощно знакома. Наш спектакль «Норамы превратили в телеспектакль, и она была трижды показана по российскому телевидению. В прошлом году она о успехом прошла в Сан-Франциско по кабельному ТВ. Тема семьи, как основы миропорядка, любви, женщины и обманутого доверия оказалась близка не только русскоговорящим зрителям, нашим эмигрантам, но и американцам. В этом году «Нору» покажет телевидение Бостона.

— Вы, видимо, хорошо представляете себе ваших зрителей?

— Так уж точно не скажу, что прямо вижу их перед собой в лицах, но, наверное, наш зритель — среднего возраста, и чуть старше, и чуть помоложе. Пожалуй, те, кто ищет постоянство, доброту в людях, кто ценит семью, дом, очаг.

— Мне кажется, и новый «Кабачок», суматошно-веселый, и постановки вашего театра — трагическую «Нору» — монтаж по гоголевской «Женитьбе», и моноспектакли — вашу романтическую «Пре-

лестницу Амхерста» и грустно-ироничные «Осколки разбитого вдребезги шляпца Игоря Кашинцева», объединяет тема внутренней духовной жизни человека, далекой от политики, от мелкой суеты.

— Наверное, это есть, со стороны виднее. Но для меня важно показать, что независимая инициатива, независимое дело гораздо более продуктивно, чем жесткие государственные структуры.

— Что же дальше?

— Дальше будет больше.

— Денег?

— Прежде всего интеллектуальной, но увлекательной работы, творчества. Спонсор продолжает нас поддерживать, и мы приступаем к съемкам двух новых программ «Кабачка 13 стульев».

— Что ж, первые благодарные отклики показывают, что у обновляемой программы есть аудитория и зрители благосклонно приняты зрителями. Пусть же и судьба будет благосклонной к нынешнему «Кабачку 13 стульев» — актрисе Анне Макагон и ее независимому театру «У камина», чтобы зрители почаще слышали: «Милости просим!».

Валерий БЕГУНОВ.
На снимке: Нора — А.Макагон (кадр из телеспектакля).